ФРОНТИР ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦ¹

Хлыщева Е.В.

Хлыщева Елена Владиславовна, Астраханский государственный университет,
Астрахань, 414056, ул. Татищева 20 А.
e-mail: culture_mar@mail.ru

В статье анализируется проблема соответствия уровней идентичности современному социокультурному пространству. В результате глобализационных процессов происходит размывание традиционных форм идентичности как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Формируется множественная, транскультурная идентичность, требующая умения свободно лавировать среди различных культурных традиций.

Сосуществование традиционного и постиндустриального мировоззрения нарушает обычные формы этнокультурной идентичности, ставя под сомнение уверенность в собственной безопасности. Активные международные контакты делают сегодня невозможной политику изоляции, однако разный уровень социально-экономического развития, разные картины мира народов не способствуют созданию единого транскультурного пространства, где должны мирно сосуществовать и взаимодействовать глобальные тенденции общественного развития и локальные особенности культурной динамики тех или иных народов. Формирование такого пространства – процесс длительный, базирующийся на преодолении национальных (этнических) идентичностей и предлагающий новый способ множественной идентичности – на выходе из своей культуры и на перекрестке с чужими, который проявляется в самых различных формах, обусловленных той или иной цивилизационной ступенью их эволюции.

В статье исследуются два противоположных подхода: сохранение традиционности вне инновационного пространства и ломка всех традиционных устоев. В гетеротопном пространстве современного общества преобладающим становится по ряду причин первый подход. Закономерное желание сохранить культурную самобытность способствует консервации традиционной идентичности, не соответствующей развитию постиндустриального общества. Однако гетеротопное пространство фронта ломает сложившиеся стереотипы и конструирует новое транскультурное пространство, требующее теоретического осмысления.

Ключевые слова: фронт, гетеротопия, трансгрессия, культурная трансформация, идентичность, деконструкция

Сегодняшнее социальное пространство «подвижно и неустойчиво, с размытой идентичностью и системой ценностей» (Бек,

¹ Работа выполнена при поддержке РНФ, проект №18-78-10064 «Трансформация механизмов в формировании пострангрессивной модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве»

2001, стр.23), в нем существует множество локальных культур, «легитимируемых политикой культурного плюрализма, имеющего наряду с положительными чертами массу негативных последствий, выражающихся в потере целостности, дроблении культурного пространства на множество фрагментов его составляющих» (Мамонова, 2007). Это своеобразный «калейдоскоп культур» (Wadron, 2000, p.236), где сосуществуют многочисленные субкультуры, дробя культурное пространство на «множество фрагментов его составляющих» (Мамонова, 2007). Следствием трансграничного перемещения людей становится разрушение привычных норм и размывание прежних форм идентичности как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

Необходимость выработки адаптационных механизмов к изменяющимся условиям усиливает внимание к процессам трансформации культурной идентичности. Под влиянием глобализации формируется множественная, транскультурная идентичность, представляющая выход за пределы «своей» культуры и диффузию исходных культурных идентичностей. Сегодня актуально умение «свободно лавировать среди различных культурных традиций» (Wadron, 2000, p.236), так как жизнь каждого человека уже не проходит в рамках одной культуры; она представляет смешение, синтез культурных фрагментов.

Исходные уровни идентичности связаны с традиционной культурой и выполняют функцию самосохранения. Будучи одним из механизмов социализации, идентификация позволяет человеку, который действует в рамках требований общества, приобщиться к культуре общества и чувствовать свою защищенность. Идентичность позволяет ответить на вопрос «кто я?, кто мы?». История народа – это постоянный путь самоутверждения и манифестации своей идентичности. Поэтому этнокультурная идентичность есть явление «культурно и исторически опосредованное, изменчивое, получающее специфическое содержательное наполнение в конкретном культурном, социальном, политическом, цивилизационном контексте» (Костина, 2009, стр. 168), она формируется под влиянием социокультурного контекста бытия и конкретной привязки к определенной культурной системе.

Однако устойчивость традиционной культуры ведет к охранительству и начинает мешать инновационным процессам. Тогда наблюдается кризис идентичности, указывающий на достижение критической стадии своего развития и требующий культурной трансформации. Современное пространство как раз представляет

собой «сферу противоречивого существования различных культурных парадигм и их социальных контекстов» (Смирнова, 2003, стр. 157).

В результате сосуществования традиционной и постиндустриальной картины мира, трансформационные процессы нарушают «традиционные формы этнокультурной идентичности, ставят под сомнение субъективное ощущение идентичности, сформированной в рамках прежней традиции» (Романова, Хлыщева, Якушенков, 2013, стр.15). Наблюдаются два противоположных направления: размывание границ и, соответственно, традиционных «идентичностей», с одной стороны, и потребность в так называемой «исторической укорененности», ценностно-мировоззренческой стабильности определенной группы людей, с другой.

В первом варианте происходит «деконструкция» национальной (этнической) идентичности, переход на интернациональный образ жизни, во втором, напротив, идет конструирование прежней идентичности, в основе которой лежит стремление восстановить или даже создать заново традиционный образ своего народа. В основе процесса деконструирования национальной идентичности лежат заимствования культурных моделей из иных («внешних») культур. На этом уровне создателями культурных инноваций нередко выступают выходцы из других стран или другой социокультурной среды, оказывающиеся гетерогенными для данного общества. Все это означает выход за пределы «своей» культуры и диффузию исходных культурных идентичностей.

Стремление сохранить исконную идентичность в новой среде создает адаптационные сложности. Особенно остро это проявляется по отношению к проблеме идентичности представителей малых групп, этнических, религиозных меньшинств. Происходит разрыв в преемственности, когда «разрушение одного типа идентичности должно компенсироваться идентичностью другого типа» (Салихов, 2011). Отсутствие механизма преемственности идентичности сопровождается ощущением внутреннего дискомфорта и даже тревоги, приводящих к замкнутости и усилению изоляционистских тенденций.

В такой ситуации способом объединения людей может стать пространственная память (земля наших предков, родовое имя и т.д.). Результатом становится «воображаемая идентичность» (Марков, 2018, стр. 95). Иными словами, с одной стороны, в результате глобализации и растущих потоков иммиграции наблюдается процесс трансформации и размывания этнокультурной идентичности, а, с другой, – активизация процессов самоидентификации, вызванная неукорененностью в современном социокультурном пространстве.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФРОНТИРНОЙ ТЕОРИИ

При таком подходе динамика и многообразие социокультурных явлений интерпретируется через разнообразие социокультурных типов, которые должны быть скоординированы с культурной системой общества. Возможен даже вариант выбора другой модели идентичности, которая будет больше соответствовать конкретной культурной среде.

Представитель множественной идентичности – субъект постмодерна. Он носитель не только «социального прогресса» (Марков, 2018, стр. 97), но и представитель своей культурной среды, пола, гендерных предпочтений и др. Идентичность постмодерна претендует на всеобщность, но является характеристикой исключительно индивидуального уровня: от человека требуется индивидуализировать свои впечатления, образ бытия. Поэтому сегодня идентичность формируется не через определенные правила и традиции, а через идентификацию, т.е. узнавание субъекта в определенном качестве, например, афроамериканец, представитель секс-меньшинства, феминистка и т.д. Так выстраивается многослойная идентичность, основанная на памяти.

Культурные рамки памяти посредством практик преобразуют линейный поток времени, позволяя воспользоваться опытом прошлого. Так формируется идентичность, которую О.Марквард сравнивал с «плюшевым мишкой» (Ассман, 2017, стр. 234): взрослые пользуются этим видом идентичности, подобно маленькому ребенку, таскающему за собой плюшевого мишку, чтобы противостоять новому, непонятному и потому пугающему. Это соответствует традиционной этноконфессиональной идентичности.

Перемены, происходящие в обществе, конструируют инновационное понимание идентичности, «отсылая к динамике времени, акцентируя активные, рефлексивные и конструктивные аспекты психологического развития индивидуума или культурного формирования личности» (Ассман, 2017, стр. 234). Тесная связь между памятью и идентичностью обуславливает создание идентификационных возможностей, позволяющих индивиду и коллективу отстаивать свои интересы.

Для современного этапа характерны:

- процесс сближения и унификации различных культурных миров;
- активизация этнического, религиозного и культурного самоопределения;
- тенденция к сохранению своего культурного наследия;
- интерес к знакомству с культурами других народов в разных регионах мира;

- развитие культуры, переосмысляющей достижения предшествующей культуры и пытающейся адаптировать их под новый тип сознания.

Культура общества должна быть богатой и разнообразной, а большая часть этого богатства «приходит путем усвоения плодов других культур. Никто не хочет строить неприступные стены вокруг культуры, чтобы отрезать ее от мирового прогресса» (Милль, 1993, стр. 23). Тем не менее, в реальной жизни культурные контакты во многом обусловлены наличием сложных связей между отдельными социальными или этническими группами, их «притяжением - отталкиванием, общностью и различием исторических судеб, разновекторностью ценностных ориентаций» (Мурзина, 2003, стр. 16).

Культурное многообразие диктует необходимость выработки адекватных механизмов сосуществования. Только в этом случае концепт «свой – чужой» может стать культуuroобразующим, т.е. формирующим современную культуру, так как соприкосновение с другой культурой в обязательном порядке приводит к выходу за границы установленной нормы, расширяя диапазон идентификации. Поэтому современное гетеротопное пространство не столько разделяет, сколько объединяет, «буквально навязывая контакты, предполагая через столкновение прийти к конструктивному культурному диалогу и взаимодействию» (Романова, Хлыщева, Якушенков, 2014, стр.74).

Жить в мире культурной гетеротопии, где постоянно происходит диффузия культур, достаточно проблемно. И понятно желание спрятаться за надежными защитными механизмами своей культуры. Именно поэтому иммигранты стараются как можно дольше сохранить привычный образ жизни. Тем не менее, опыт показывает, что невозможно «на чужой почве» (Thranhardt, 2012, p.150). сохранить свою культурную идентичность, она в любом случае деформируется и превращается «в некую версию культуры страны происхождения» (Thranhardt, 2012, p.151). По сути, происходит конструирование неких симулякров, плохо соотносимых даже с традиционными этническими паттернами.

Идентичность не является «статичной данностью» (Малахов, 2015, стр.17), она меняется под влиянием процессов адаптации и интеграции; социальных трансформаций и взаимодействий. Она и должна меняться, ибо «ненормально, когда идентичность застывает, не реагируя на вызовы времени» (Федоров, 2013). Каждый человек несет сегодня «целый портфель идентичностей» (Федоров, 2013) и пользуется ими по мере необходимости. В.С.Малахов считает, что границы между местными и приезжими могут смещаться, что

демонстрируют попытки «переопределить национальную идентичность». Это связано с конструктивистскими действиями по сохранению ядра идентичности неизменным с целью избежать «размывания» (Малахов, 2014, стр.83).

Восприятие, усвоение и адаптация другого культурного опыта может быть стимулом порождения новых культурных форм, а этническая идентичность является «ситуативным явлением, которое во многом зависит от свободной воли личности» (Тишков, 2010, стр.32) и может меняться в течение жизни. «Человек со множеством идентичностей легче адаптируется в обществе, лучше понимает людей из различных культурных групп, более толерантен к культурным различиям, не относится предвзято» (Дмитриев, 1999, стр.16). Тем не менее сегодня большая часть людей первичной считает все-таки этническую идентичность, которую каждый индивид несет с собой всю жизнь, четко зная, какая этническая культура ему ближе, пусть он даже по воле обстоятельств живет в другом месте.

Эти проблемы актуальны для России, у которой в постсоветском пространстве обнаружился дефицит действенной политики собственной идентичности. Активные поиски способствовали возрождению интереса к идеям «особого пути» для концептуализации постсоветской «русской идентичности». Большинство россиян до сих пор уверены, что «мы – не такие», а вот какие именно, сформулировать затрудняются. В этом наглядно просматривается размытая идентичность, условно называемая «постсоветской», в основе которой лежит выход за грань традиции, трансгрессия, ведущая к созданию новой гетеротопии и требующая особой стратегии культурной безопасности.

Общество не может быть стабильным и не может долго существовать, не развивая чувство идентичности у своих граждан, причем речь идет об идентичности не этнической и даже не основанной на общих культурных характеристиках, т. к. современное общество слишком разнообразно, но оно должно быть политическим и основываться на понимании, что ты являешься гражданином определенной страны. Поэтому восприятие, усвоение и адаптация другого культурного опыта является мощным стимулом порождения новых культурных форм. Именно на этом пути взаимодействия культур складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная.

Список литературы

- Thranhardt, P. Ed. (2012) *Europe - a new immigration continent: Policies and politics in comparative perspective*. Hamburg: Lit.
- Wadron, J.(2000). What is Cosmopolitan? *The Journal of Political Philosophy*, 8(2), pp. 227-243.
- Ассман, А. (2017) *Распалась связь времен?* М.: Новое литературное обозрение.
- Бек, У. (2001) *Что такое глобализация?* М.:Прогресс-Традиция.
- Дмитриев, Г.Д. (1999). *Многокультурное образование*. М.1999.
- Костина, А.В. (2009) Кризисное состояние идентичности в современном мире: причины и предпосылки. *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»*, 2009, 4, стр. 167-175.
- Малахов, В.С. (2015). *Интеграция мигрантов: концепции и практики*. М.: Мысль.
- Малахов, В.С. (2014). *Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций*. М.:Новое литературное обозрение.
- Мамонова, В.А. (2007) Глобализация в пространстве культуры: векторы развития. *Теоретический Интернет-журнал CREDO NEW*. URL: www.CredoNew.narod.ru
- Марков, А.В. (2018) *Постмодерн культуры и культура постмодерна*. М.:РИПОЛ классик.
- Милль, Дж. О свободе. *Наука и жизнь*, 1993, 11, стр. 10–15; 1993, 12, стр. 23.
- Мурзина, И.Я. (2003). *Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания*. Екатеринбург, 2003.
- Романова, А.П., Якушенков, С.Н., Хлыщева, Е.В. (2014). *Нижневолжский фронт: культурная память и культурное наследие*. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич.
- Романова, А.П., Хлыщева, Е.В., Якушенков, С.Н. (2013). *Чужой и культурная безопасность*. Москва:РОССПЭН.
- Салихов, Г. Г. (2011). Проблема идентичности в условиях глобализации. *Соционауки*, 1(7). Retrieved from <https://www.socionauki.ru/journal/>
- Смирнова, И.В.(2003). Факты и факторы культурного генезиса эпохи «пост»/*Антропологическое измерение глобализационных процессов*. Владимир.
- Тишков, В.А. (2010). *Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа*. СПб.

Федоров, В.(2013). *Российская идентичность и вызовы времени*. М.:ВЦИОМ. Retrieved from https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/

THE FRONTIER OF IDENTITIES: THE PROBLEM OF CULTURAL BORDERS

Khlysheva E. V.

Khlysheva Elena Vladislavovna, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20A Tatishcheva. E-mail: culture_mar@mail.ru

The article is devoted to the very important problem of cultural transformation of identity levels in the modern socio-cultural space. As a result of globalization processes, the traditional forms of identity are being blurred both at the individual and collective levels. We can see the formation of multiple, transcultural identity, which requiring the ability to freely maneuver among different cultural traditions.

The coexistence of traditional and post-industrial worldview violates the usual forms of ethno-cultural identity, casting doubt on the confidence in one's own security. Active international contacts make isolation policy impossible, however, different levels of social and economic development, different worldviews do not contribute to the creation of the union transcultural space where the global tendencies of social development and local features of the cultural dynamics should coexist peacefully. The formation of such a space is a long process based on the overcoming of national (ethnic) identities and proposing a new way of multiple identity - "at the exit from one's culture and at a crossroads with strangers", which manifest themselves in the most diverse forms caused by a civilizational stage of their evolution .

The article explores two opposing approaches: the preservation of traditionality outside the innovation space and the breaking of all traditional foundations. In the heterotopic space of modern society, the first approach is predominant for a number of reasons. The aspiration to preserve traditional culture contributes to the preservation of a traditional identity that does not correspond to the development of a postindustrial society. However, the heterotopic space of the frontier breaks the established stereotypes and constructs a new transcultural space that requires theoretical comprehension.

Keywords: frontier, heterotopy, transgression, cultural transformation, identity, deconstruction

References

- Thranhardt P. (ed.). (1992). *Europe-a new immigration continent: Policies and politics in comparative perspective*. Hamburg: Lit.
- Wadron, J.(2000). What is Cosmopolitan? *The Journal of Political Philosophy*, 8(2),. 227-243.

- Assman, A. (2017) *Did the connection of times break up?* Moscow: New literary review.
- Beck, W. (2001) *What is globalization?* Moscow: Progress-Tradition.
- Dmitriev, G.D. (1999). *Multicultural education*. Moscow. 1999.
- Kostina, A.V. (2009) Crisis of identity in the modern world: causes and assumptions. *Informational humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill"*, 2009, 4, pp. 167-175.
- Malakhov, V.S. (2015). *Integration of migrants: concepts and practices*. Moscow: Thought.
- Malakhov, V.S. (2014). *Cultural differences and political boundaries in the era of global migration*. Moscow: A new literary review.
- Mamonova, V.A. (2007) Globalization in the space of culture: vectors of development. *Theoretical Internet-journal CREDO NEW*. Retrieved from www.CredoNew.narod.ru
- Markov, A.V. (2018). *Post-modern culture and postmodern culture*. Moscow: RIPOL classic.
- Mill, J. About Freedom. *Science and Life*, 1993, 11, pp. 10-15; 1993, 12, p. 23.
- Murzina, I.Ya. (2003). *Phenomenon of regional culture: the search for qualitative boundaries and the language of description*. Ekaterinburg, 2003.
- Romanova, A. P., Yakushenkov, S. N., Khlyshcheva, E.V. (2014). *Low Volga's frontier: cultural memory and cultural heritage*. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilievich.
- Romanova, A. P., Khlyshcheva, E.V., Yakushenkov, S.N. (2013). *Alien and cultural security*. Moscow: ROSSPEN.
- Salikhov, G. G. (2011). The problem of identity in the context of globalization. *Socioscience*, 1 (7). Retrieved from <https://www.socionauki.ru/journal/>
- Smirnova, IV (2003). Facts and factors of the cultural genesis of the "post" epoch . *Anthropological dimension of globalization processes*. Vladimir.
- Tishkov, V.A. (2010). *National identity and spiritual and cultural values of the Russian people*. St. Petersburg.
- Fedorov, V. (2013). *Russian identity and time challenges*. Moscow: VTsIOM. Retrieved from https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences.2014.